

Чжао Вэньюй с грохотом ударил по столу, отчего у него онемела половина руки.

— Юньхэ, беда приходит из уст. Больше не говори об этом, Жань жив, и этого достаточно.

Чжао Юньхэ уловил намёк в словах Чжао Вэньюя и тут же спросил:

— Отец, вы что-то знаете?

Чжао Вэньюй закрыл глаза, выглядел уставшим, но больше не проронил ни слова.

Чжао Юньхэ понял, что ничего не добьётся от отца, и замолчал. Он посмотрел на описание технологии производства бумаги, написанное Чжао Кэжанем, и принял решение.

Когда бумага будет изготовлена, и положение семьи Чжао укрепитя, он обязательно выяснит правду о том, что случилось тогда. Не только ради справедливости для сына, но и чтобы семья Чжао больше не находилась на грани.

После ночи обсуждения отец и сын решили начать производство бумаги и бумаги из коры одновременно в конце весны.

Не то чтобы они хотели ждать несколько месяцев, но в описании технологии производства бумаги, написанном Чжао Кэжанем, говорилось, что бамбук нужен молодой, а кору лучше собирать в конце весны — начале лета.

После Нового года прошло не так много времени, и они начали готовить стену для сушки бумаги и известь для варки сока.

...

Новый год наступил, и чайная «Ицзя» завершила переоборудование, установив подогреваемый пол.

Этот пол был разработан женщиной по имени Шэнь Сяошань на основе метода создания кана, предложенного Чжао Кэжанем.

Чтобы доказать свою идею, Шэнь Сяошань попросила Ду Ювэя представить её Чжао Кэжаню.

Ду Ювэй долго колебался, каждый раз, встречая Чжао Кэжана, он выглядел смущённым. В конце концов, Чжао Кэжань сам спросил, есть ли у него что сказать, и он рассказал.

Шэнь Сяошань изложила свою идею, и Чжао Кэжань счёл её весьма перспективной, дополнительно объяснив, основываясь на данных системы, как создать подогреваемый пол и стену.

Чайная «Ицзя» стала первым местом, где Шэнь Сяошань начала свои работы.

Хун Фэн не жалел денег и даже нанял людей, чтобы помочь. Сначала эти люди, увидев, что Шэнь Сяошань — женщина, не особо ей подчинялись.

Но они не решались её обижать, ведь все знали, что уездный начальник очень ценит таких женщин.

Даже если бы их жёны попытались что-то сделать, уездный начальник приказал бы их выпороть и бросить в выгребную яму. Кроме того, мужчинам не подобает обижать женщин, это

противоречит рыцарским принципам.

И, конечно, Шэнь Сяошань была приглашена самим Чжао Кэжанем.

По всем этим причинам люди не решались ей перечить и внешне подчинялись.

Но чем дальше, тем больше они понимали, что перед ними настоящий мастер, и начинали искренне восхищаться. Многие сожалели, что Шэнь Сяошань не была мужчиной, иначе они бы обязательно стали её учениками.

Шэнь Сяошань оправдала все ожидания и завершила работы перед новогодним вечером.

Чайная «Ицзя», закрытая на ремонт, наконец снова открылась.

Слухи о том, что в чайной «Ицзя» будет проводиться новогодний вечер, давно распространились по городку Цзинъян.

Хотя никто точно не знал, что это такое, но, по словам управляющего, это будет интереснее, чем рассказы мистера Фэна.

Местные жители, часто приходившие в чайную послушать рассказы, с нетерпением ждали этого события.

Чжао Кэжань привёл актёров в чайную «Ицзя».

Хун Фэн вышел ему навстречу, но увидел, что тот выглядит озабоченным:

— Уездный начальник, что-то беспокоит?

Чжао Кэжань махнул рукой, попросив Хун Фэна помочь актёрам надеть костюмы и подготовиться.

Глядя на уходящих актёров, Чжао Кэжань только молился, чтобы в этот раз на сцене произошло чудо.

В следующем году он обязательно создаст театральную труппу!

Чжао Кэжань, боясь, что вечер затянется и людям будет неудобно возвращаться домой, назначил начало на время Шэнь.

Представление должно было длиться около часа, после чего все могли разойтись.

Все были в восторге, ведь они давно не могли попасть в чайную «Ицзя», а теперь их ждало что-то ещё лучше. Каждый был в предвкушении.

Уже после полудня некоторые представители знатных семей стали бронировать отдельные комнаты через слуг чайной.

К моменту начала представления чайная «Ицзя» была заполнена до отказа, все ждали начала действия.

Чжао Кэжань сидел в отдельной комнате, не желая выходить, и слышал, как в чайной поднимается шум. Он чувствовал, что его репутация будет разрушена этим вечером.

— Бам! — слуга, объявляющий о начале представления, ударил в гонг.

В чайной мгновенно воцарилась тишина. При входе всем объяснили, что, как только представление начнётся, нельзя издавать звуки, чтобы не мешать другим. В противном случае нарушителей выгонят.

— Красота озера Сиху в марте!..

Голос Жу Фэна, ещё не сформировавшийся, был мягким, но мелодия, которую он пел, напоминала: «Река течёт на восток! Звёзды на небе указывают на Большую Медведицу!».

Чжао Кэжань закрыл лицо руками. Он ошибся, действительно ошибся. Он видел, что Жу Фэн выглядит мило, как щенок, но забыл, что внутри он настоящий грубиян.

— Эй, сударь! — Белая Змея по-дружески поздоровалась с Сюй Сянем.

Жу Фэн действительно понял, что имел в виду Чжао Кэжань, говоря о чувстве благодарности.

Но это была благодарность за спасение жизни брата, что совершенно не соответствовало романтическим отношениям между Белой Змеей и Сюй Сянем.

Не то чтобы это было непохоже, это было абсолютно не связано.

Сюй Сянь наконец перестал смотреть на Зелёную Змейку, но, увидев её, закрывал лицо рукавом. Непонятно, то ли он закрывал себя, чтобы не смотреть на неё, то ли скрывал, что смотрит.

Это было как «здесь нет серебра».

— Сестра, это тот, кому ты должна отплатить? — Зелёная Змейка была очаровательной и соблазнительной. В её взгляде была нежность, от одного взгляда Сюй Сянь терял голову.

Сюй Сянь на сцене замер, зрители в зале тоже замерли.

Кто-то в толпе крикнул:

— Зелёная Змейка! Я хочу жениться на тебе!

Затем несколько человек поддержали его, и, когда кто-то попытался взбежать на сцену, Ду Ювэй с людьми сразу же вытащил их наружу.

Увидев это, остальные сдержали свои порывы и спокойно сели, чтобы продолжить смотреть представление.

Зелёная Змейка, покачивая бёдрами, шаг за шагом шла к Сюй Сяню, держась за Белую Змею.

Чжао Кэжань, сидя наверху, боялся, что Фэн Чжу сейчас сломает себе спину.

Сюй Сянь, прикрывая половину лица рукавом, застенчиво крикнул Белой Змее:

— Любимая.

Белая Змея вздрогнула и посмотрела на Сюй Сяня с недовольством:

— Что?

...

Представление шло по сценарию, хотя характеры персонажей уже настолько изменились, что Чжао Кэжань их не узнавал. Но именно из-за такого несоответствия зрители смеялись и горячо обсуждали происходящее.

— Белая Змея и Сюй Сянь должны были стать побратимами!

— Да! Зелёная Змейка такая красивая, как Сюй Сянь мог её не заметить?

— Наверное, у Сюй Сяня действительно проблемы со зрением, вы видели, как он всё время глаза прикрывает?

— Эй, перестаньте! Вот идёт Фахай, чтобы победить змей!

Хо Юань с повязкой на голове, на которой были нарисованы шесть точек, изображал лысого монаха.

В одной руке он держал посох, в другой — чашу.

Выйдя на сцену, он полностью проигнорировал Белую Змею и пристально смотрел на Зелёную Змейку:

— Демон, сегодня я обязательно покорю тебя!

Слово «я» он произнёс сквозь зубы.

Зелёная Змейка почувствовала дрожь и, моргнув, задумалась. Разве Фахай не должен был сказать это Белой Змее?

Белая Змея и Сюй Сянь стояли за спиной Фахая, разделённые расстоянием, равным Пагоде Лэйфэн.

Белая Змея ткнула Фахая в спину, и тот, обернувшись, начал безэмоционально читать текст:

— Фахай, в мире есть настоящие чувства. Разве демон и человек не могут любить друг друга?

Чжао Кэжань кивнул, прокомментировав:

— В мире есть настоящие чувства, демон и человек могут любить друг друга. Но в этой версии «Легенды о Белой Змее» их точно нет.

Он должен был сделать Белую Змею и Сюй Сяня побратимами, а Сюй Сяня и Зелёную Змейку — парой, а Фахая — просто покорить Зелёную Змейку!

Когда дошло до того, как Белая Змея, чтобы спасти Сюй Сяня, затопила храм Цзиньшань, зрители начали искренне восхищаться.

— Если бы моего брата схватили, я бы тоже затопил храм Цзиньшань!

— Да! Эти братские чувства так трогательны!

— Вы правы, но мне всё равно кажется, что здесь что-то не так...

В конце Белая Змея и Зелёная Змейка были заточены под Пагодой Лэйфэн.

Сюй Сянь, разозлившись, что Фахай заточил и Зелёную Змейку, хотел сразиться с ним.

Зрители тоже злились и хотели напасть на Фахая, но его смертоносный взгляд заставил их отступить.

Представление закончилось, но Чжао Кэжань так и не дождался чуда.

Эти люди сыграли так же плохо, как и на репетициях.

<http://bllate.org/book/17722/1656534>